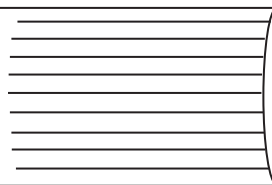

**НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ КАФЕДРЫ
ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
ИГНиУ МГПУ**

**СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО:
ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА**

Б.Н. Бессонов

**Некоторые размышления
о национальных проблемах в связи
с выходом монографии Э.А. Баграмова**

Рост национального самосознания, межнациональная напряжённость, конфликты, терроризм, сложная ситуация в отношениях между нациями на постсоветском пространстве, задача построения гражданского общества в России актуализируют данную проблему, требуют более глубокого анализа природы, сущности нации, национальных отношений, выявления их места и значения среди других общественных явлений, вскрытия тенденций их развития.

Ключевые слова: нация; национальное самосознание; российский народ.

Крупный учёный, специалист в области национальных отношений и национальной политики, профессор МГПУ Э.А. Баграмов издал свою новую книгу «Национальная проблематика: в поисках новых концептуальных подходов» [1]. Труд, на мой взгляд, очень своевременный. Проблема наций всегда принадлежала к числу важнейших теоретических и практических проблем, а в наше время особенно. Все эти проблемы Э.А. Баграмов глубоко анализирует, корректно сопоставляет различные точки зрения, взвешивает, оценивает исследовательские подходы и выводы, предлагает и свою точку зрения.

Э.А. Баграмов подчёркивает, что его главный методологический принцип базируется на онтологизме (бытийности) нации и может быть определён как исторический реализм, заключающий в себе как признание объективного существования нации и её атрибутов, так и плодотворную творческую деятельность общественных институтов по формированию и развитию нации [1: с. 117].

Исходя из этого, учёный обоснованно утверждает, что в историческом развитии человечества этносы предшествуют нациям; этносы — это сообщества людей, имеющих общее происхождение, обычаи, традиции, верования, психологию, язык, а также, в известной мере, и привязанность к конкретной территории проживания. Нация же характеризуется общностью экономической жизни, территории, языка, культуры. Нация, как правило, государство граждан (во всяком случае, в Европе); она базируется на тесной связи этнических и социально-политических факторов.

Э.А. Баграмов критически дистанцируется от трактовки наций как приверженцами примордиализма, так и сторонниками конструктивизма. Первые абсолютизируют объективные характеристики нации, вторые — субъективные: с их точки зрения, нация — воображаемая общность, мираж, продукт национализма. Как и Э.А. Баграмов, я отклоняю трактовку нации конструктивистами. Тем не менее разумно полагать, что в современных условиях роль субъективного, осознанного желания принадлежать к той или иной нации возрастает. Я — русский не только в силу генетико-биологических особенностей, не только потому, что живу в России, а прежде всего потому, что люблю Россию как свою родину, люблю её героическую историю, традиции, культуру, литературу, разделяю нравственные идеалы русского народа.

Ощущение общности политической судьбы, национальной истории, в конечном счете основанная на всем этом общность памяти и воспоминаний, общая гордость и стыд, радость и страдание, связанные с обща пережитым прошлым — неотъемлемая черта принадлежности к нации. В этой связи вывод Э.А. Баграмова о том, что одной из важнейших характеристик нации является национальный характер, вполне закономерен. В то же время учёный предостерегает, что особенности национального характера, при всей их важности и значимости, нельзя преувеличивать, нельзя абсолютизировать.

Я также полагаю, что, бесспорно, национальный характер — понятие, отражающее, выражающее реальные качества и особенности психологии, сознания и самосознания людей, принадлежащих к той или иной нации. Средний немец, конечно же, отличается от среднего англичанина. Все французы сходны между собой, как бы ни были велики существующие между ними индивидуальные и социальные различия. Национальный характер в известной степени определяет образ действий отдельного представителя нации даже в том случае, если он и не осознаёт своей национальности. Но национальный характер нельзя считать постоянным. Германцы времен древнеримского историка Тацита, разумеется, отличаются от современных немцев. Современные русские отличаются от своих предков, живших во времена Владимира Святого или Ивана Грозного.

Чрезмерный акцент на национальный характер опасен, поскольку может способствовать превращению своеобразия национальных духовно-культурных традиций в некую «полосу отчуждения» между нациями. Он может привести (и приводит) ко всякого рода расистским, националистическим проявлениям, к утверждениям типа: «немцы тупы и педантичны», «испанцы хитры

и жестоки», «славяне, русские ленивы, слишком терпеливы и смиренны» и т. п.

В свое время В.Г. Белинский, выдающийся литературный критик, горячо любя свой народ, вместе с тем всегда рассматривал его как часть более высокой исторической целостности — человечества: «Любовь к отечеству должна выходить из любви к человечеству, как частное из общего. Любить свою родину значит пламенно желать видеть в ней осуществление идеала человечества и по мере сил своих споспешествовать этому» [2: с. 120].

Большое внимание в своей работе Э.А. Баграмов уделяет проблеме национализма. Национализм, считает он, есть такое состояние ума и психики, при котором наблюдается эмоционально окрашенная реакция на любое упоминание о ценностях данной нации. Он, как правило, связан с представлением о её исключительности и сопровождается прямо или замаскированно демонстрацией предвзятого или отрицательного отношения к другим народам и их ценностям.

С этим положением Э.А. Баграмова я, безусловно, согласен. Вместе с тем он считает необходимым различать, с одной стороны, национализм негативистский, отрицательный и, с другой стороны, конструктивный, добивающийся утверждения ценностей и интересов своей нации; болезненный национализм, пропитанный ксенофобией, и его антипод — толерантный, миролюбивый национализм, ничуть не противоречащий добрососедским отношениям; национализм традиционный, от которого веет стремлением замкнуться в этническую структуру, и национализм модернистский, готовый активно сотрудничать на равных началах с другими нациями.

Ещё в одном месте своей работы Э.А. Баграмов говорит о некоем «гражданском национализме» (тоже в позитивном смысле). Моя позиция — жёстко догматическая (скажут некоторые). Я безоговорочно отрицательно отношусь к современному национализму. Национализм, с моей точки зрения, реакционная, более того, преступная политика и идеология, направленная против той или иной страны, стремящаяся сформировать в сознании масс своей нации враждебные чувства по отношению к представителям других наций и народов.

Да, в истории были ситуации и были политические деятели, которые допускали положительную трактовку национализма. Вспомним, В.И. Ленин говорил о национализме угнетённых наций (подчёркиваю: угнетённых наций), «в котором есть общедемократическое содержание против угнетения». И сегодня можно встретить людей, которые защищая суверенитет своей страны, её культуру и духовные ценности от глобалистских поползновений правящих кругов стран «золотого миллиарда», могут остро высказаться в адрес той или иной нации. Но это эмоциональный всплеск, это взрыв протестующего чувства. Это можно понять. Национализм же — это, повторяю, преступная идеология и политика, «союз с дьяволом», по выражению видного немецкого философа К. Ясперса.

Бесспорно, принцип национальности заслуживает всякого уважения, когда речь идёт о защите суверенитета и права народа на свободное самостоятельное

развитие. Это справедливый нравственный принцип. В этой связи по-прежнему важное значение имеет право наций на самоопределение вплоть от отделения. Разумеется, справедливо отмечает Э.А. Баграмов, требование такого рода должно соизмеряться и с сохранением территориальной целостности государства, и с реальными возможностями этноса обеспечить строительство нового государства, и с тем, чтобы новое государство не оказалось гетто для населяющих его других народов. Бесспорно, это верное суждение.

Но что мы видим на практике? Правящая элита государств, в состав которых входит несколько национальных образований, в течение десятилетий неспособная установить нормальные дружеские, уважительные отношения с населением этих наций, под предлогом сохранения «целостности» государства пытается силой удержать эти нации в составе единого государства. Я ставлю право наций (и регионов) на самоопределение вплоть до отделения выше целостности государства.

Мне кажется неверным и даже глупым термин, которым оперируют наши политики и журналисты, говоря о народах, провозгласивших свою независимость и создавших независимые республики, — «самопровозглашённые республики». Народ суверенен, он и провозглашает свой суверенитет. И он не нуждается ни в чьём признании. После Великой Французской революции чванливая Англия заявила, что не признаёт Французской республики. Французские революционеры ответили гордо: «Мы и не нуждаемся в вашем признании. Солнце же восходит, не спрашивая чьего-то разрешения!». Советская Россия также не нуждалась ни в чьём признании. США не признавали нашу страну 20 лет. И вообще, на мой взгляд, величие нации, народа заключается не в величине территории, не в военной мощи, а в величии культуры. Я признаю одно поле для состязания народов — поле культуры. Нации должны демонстрировать не свою экономическую силу, а свой талант и гений, состязаться в достижениях науки и искусства. Гений, даже единственный, даже самой маленькой страны, может превратить её в великий центр культуры и искусства.

Разумеется, есть и некоторые деятели «малых» национальностей, которые, руководствуясь своими карьеристско-эгоистическими целями спекулируют на национальном сознании своего народа, разжигают в нём националистические настроения. Таким политикам должно давать решительный отпор.

Э.А. Баграмов в противовес национализму выдвигает патриотизм как «нашу общественную ценность». Но что такое патриотизм? Преданность родине, Отечеству! Да. Но в чём выражается эта преданность, эта любовь к Отечеству?

Буржуазные идеологи и в прошлом, и в настоящем обвиняли и обвиняют пролетарских революционеров и марксистов в том, что они не любят отечество, что они не патриоты. Бесспорно, К. Маркс и другие теоретики революционной социал-демократии не раз критически отзывались о буржуазной идее отечества, подчеркивали, что идея интернационального союза трудящихся выше идеи отечества. Тем не менее представители трудящихся никогда

не были безразличны к отечеству, в котором живут, первыми становились в ряды его защитников, когда ему угрожало иностранное вторжение. Вспомним: кто защищал Париж в 1870–1871 гг. от агрессии пруссаков? Трудящиеся, коммунары. Буржуазия же пошла на сговор с Бисмарком и сдала Париж врагу.

О том, что «пролетарии не имеют отечества», действительно сказано в Коммунистическом манифесте, отмечал В.И. Ленин. Но отсюда еще не следует правильность утверждения, что пролетариату безразлично, в каком отечестве он живет: живет ли он в монархической Германии или в республиканской Франции, или в деспотической Турции. Отечество, т. е. данная политическая, культурная и социальная среда, утверждал Ленин, является самым могущественным фактором в классовой борьбе пролетариата. Пролетариат не может относиться безразлично и равнодушно к политическим, социальным и культурным условиям своей борьбы, следовательно, ему не могут быть безразличны и судьбы его страны.

«Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? — спрашивал В.И. Ленин и сам отвечал: — Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всех работаем над тем, чтобы ее трудящиеся массы (т. е. 9/10 ее населения) поднять до социальной жизни... Нам больнее всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великорусов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 г. могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становиться демократом, начал свергать попа и помещика... Мы полны чувства национальной гордости, ибо великорусская нация тоже создала революционный класс, тоже доказала, что она способна дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и социализм» [4: т. 26, с. 107, 108].

Капитализм создал нацию, но капитализм ее и раскалывает. Эксплуатируя, угнетая большую часть народа, капитализм тормозит процесс упрочения нации как единой общности. Во всяком случае, в сегодняшней России возникла и углубляется трещина, разрывающая нашу национальную и культурную общность. Я, в частности, «культуру» новых русских богачей не принимаю.

Современные политики также постоянно и много говорят о патриотизме. Однако настоящий патриотизм всегда выражается в деятельности, труде, работе, посвящённых благу Отечества, во всестороннем улучшении качества жизни народа, в повышении его образования и укреплении его здоровья. Если бы каждый наш политик оставил бы после себя школу, детский сад, больницу, тогда бы он остался в нашей памяти, и жизнь его не канула бы в вечность бесполезно, и я бы поверил в то, что он патриот.

Э.А Баграмов убедительно разоблачает всякого рода расистские, националистические идеологические течения и экстремистские политические движения, спекулирующие на национальных и религиозных чувствах масс,

и призывает учёных, всех честных людей активно включиться в борьбу против расистско-националистического мракобесия, против любых форм экстремизма и терроризма. При этом ученый считает, что в условиях глобализма и небывалого наплыва в Европу мигрантов рецепты толерантности зачастую не срабатывают, как и разные варианты мультикультурализма.

А что же делать? С моей точки зрения, выход всё-таки есть — универсальная толерантность и мультикультурализм. Да, это тяжело. И всё же подлинный мультикультурализм — это не создание множества этнических анклавов, а именно путь к постепенной интеграции, то есть к свободному и плодотворному взаимодействию народов, их культур и языков. Этот процесс сложный, длительный, требующий выдержки и терпения. Но другого пути, на мой взгляд, нет.

Сближение наций — сегодня и в исторической перспективе — тенденция неодолимая. Примечательна диалектика истории. До Французской революции Европа в сущности была едина. Ни один ее гражданин ни в какой из ее частей не мог оказаться в изгнании, никто не чувствовал, что он за границей.

Сегодня националисты ратуют за высокие пограничные «стены и заборы», за крепкие пограничные запоры. Тем не менее, несмотря на стенания националистов, Европа, в частности, в своем устройстве идет к «Соединенным Штатам Европы»: от «Европы-отечества» к «Отечеству Европы», к «Отечеству европейских регионов». Ведь в настоящее время в Европейском союзе, по сути, сняты уже все пограничные, торговые, финансовые и другие преграды для объединения Европы. В нациях, как в замкнутых монадах без окон и дверей, нет ничего вечного. «Необщительная общительность» людей и народов, их конкуренция и соперничество неизбежно подталкивают их к сотрудничеству, взаимодействию и единению и в конечном счете приведут к созданию международной федерации государств и установлению на земле «вечного мира» (И. Кант).

Да, повторю, процесс сближения наций и народов — неизбежный, закономерный и, разумеется, прогрессивный, но вместе с тем сложный, противоречивый и длительный. И, конечно же, путь к единству наций и народов базируется на доверии наций друг к другу, на их демократических преобразованиях, на уважении и гарантии гражданских прав и социальной защищенности граждан, на ясном осознании гражданами необходимости трудиться и жить совместно. Именно такой путь к сближению, единству наций не только не приведет к их унификации, напротив, «дифференцирование» человечества в этом случае увеличивается в смысле разнообразия и богатства духовной жизни народов.

Э.А. Баграмов большое внимание в своей книге уделил жизни наций нашей многонациональной Родины — России. Это естественно. В этой связи он обратился к теории евразийства, имевшей определенное влияние в России в 20-е гг. XX века и сегодня вновь актуализирующейся: «...правомерно признать подлинным самоопределением России её самоутверждение в качестве могучей евразийской державы, — пишет ученый. — Это будет сообщество множества равноправных народов, осознающих свою принадлежность к единому

государству и скрепляемых не национально-этнической, а цивилизационной исторической общностью» [1: с. 39].

Принадлежность к евразийской цивилизации, полагает Э. Баграмов, будет «отличать россиян как гражданскую (политическую) нацию, синтезирующую многие ценности Европы и Азии, Запада и Востока. Это тот стержень, основа, без опоры на которую не будет устойчивой и цельной многоэтнической или, как говорят евразийцы, «многонародной нации». Однако, на мой взгляд, важно, чтобы идея евразийской самобытности не побуждала народ многонациональной России обособляться от других народов как Запада, так и Востока, от народов других континентов нашего взаимосвязанного мира.

Российский многонациональный народ так жить умеет, так живет он уже столетия, уважая народы других стран, сотрудничая, взаимодействуя с ними. Что касается внутренней жизни Российского государства, то его объединяет, в сущности, единый культурный код, который характеризуется стремлением наших народов к правде и справедливости, к уважению самобытных традиций и способностью интегрировать лучшие достижения всех населяющих Россию наций и народов в единую российскую культуру.

Как справедливо писал русский философ И.А. Ильин, наша родина Россия «есть не случайное нагромождение территорий и племен, но живой, исторически выросший и культурно оправдавшийся организм, не подлежащий произвольному расчленению. Этот организм есть географическое единство, части которого связаны хозяйственным взаимопитанием, этот организм есть духовное, языковое и культурное единство, исторически связавшее русский народ с его национально младшими братьями — духовным взаимопитанием; оно есть государственное и стратегическое единство, доказавшее миру свою волю и свою способность к самообороне; оно есть сущий оплот европейско-азиатского, а потому вселенского мира и развития» [3: с. 23, 31].

Ставя задачу построения гражданского общества и правового государства, мы прежде всего должны учитывать, что российская цивилизация и культура имеют надэтнический, сверхэтнический характер. Культуры всех народов и этнических групп России встроены в общероссийскую культуру (основой которой является русская культура), составляют с ней единое целое.

Поэтому наиболее оптимальный путь развития этносов, культур, народов России — это путь региональный (областной) национально-культурной автономии (ибо в любом регионе, в любой области РФ, даже если иметь в виду национальные субъекты Федерации, мы имеем весьма пестрый состав населения; во всяком случае коренной народ в них зачастую не составляет абсолютного большинства).

Современная национальная политика (как на общественном, так и на национальном уровнях) должна быть основана на учете двух объективно существующих тенденций в жизни и деятельности наций, национальных общностей: к самоподдержанию наций и к сближению их с другими нациями. Это значит, что национальная политика должна быть, с одной стороны, ориентирована

на создание таких условий, которые позволили бы каждой национальной общности, группе сохранить свое лицо, национальное достоинство, самосознание, осуществлять свое свободное развитие, обеспечивать свои интересы и гражданские права. С другой стороны, национальная политика должна быть фактором национальной консолидации народов, проживающих в России. Она должна быть направлена на упрочнение межнационального общения, создания необходимых условий для построения сильного и жизнеспособного многонационального государства.

Более того, политика дружбы между народами и политика их независимости и свободы — это не две политики, а одна. Гармонический баланс этих двух тенденций и составляет стратегическую суть национальной политики в современных условиях. Одно не должно вступать в противоречие с другим — таковой должна быть сердцевина национальной политики России.

Сегодня, если мы хотим идти вперед, нам нужна идеология, идеология Российского государства, духовно интегрирующая общество, вбирающая в себя и общечеловеческие ценности, и специфику России с ее историческим, национально-психологическим своеобразием.

Каждый народ, нация, государство должны иметь свою идеологию, т. е. совокупность идеалов, идей, ценностей, которые выражали бы глубинные основы их жизни. Государство разваливается, нация рассыпается, когда утрачивается идеал, когда рушится вера в проект совместной жизни.

Советский народ долгие годы был одухотворен великими идеалами социализма и коммунизма, верил в них. Однако, постепенно, оставаясь у всех на устах, эти идеалы перестали воспламенять сердца людей. Деградирующая власть плохо заботилась об улучшении повседневных условий жизни людей, не поддерживала их стремления к обновлению; идеалы, оставаясь слишком далекими от земных интересов и целей людей, вырождались в догматические общие места.

Сегодня из-за боязни возродить какую-либо официальную государственную идеологию, мы рискуем отказаться от идеалов и ценностей, от идеологии вообще, что чрезвычайно опасно. Сейчас во всяком случае налицо негативные результаты тотальной деидеологизации жизни нашего общества.

Конечно, формирование целостной идеологии — дело масштабное, сложное и длительное. Но у нас есть ценности, подтвержденные историей, которые могут и должны составить фундамент этой идеологии. К ним относятся: честный труд, семья, нравственный образ жизни, социальная справедливость, солидарность, права и свободы человека и гражданина, дружба и взаимопомощь народов, живущих в нашей стране, и многое другое. Без этих ценностей не может возникнуть чувство Родины, любовь к ней.

Никто не захочет сражаться и умирать за власть, за президента, за какую-либо партию, но за родную страну люди готовы сражаться до последнего вздоха. Ведь родная страна — это семья, жена, дети, родители, отчий дом, поля, леса, место, где родился и вырос, школа, где учился, это язык, культура,

история, жизнь предков. Они — твоя судьба, твоя жизнь. Жить и жертвовать жизнью ради них — значит нравственно, духовно возвыситься.

Сегодня Россия переживает трудный, возможно, труднейший период своей истории. Но мы способны справиться со всеми трудностями, если будем едины, если будем вместе трудиться, бороться и жить.

Некоторые наши политики и ученые считают, что сегодня есть все основания говорить о российском народе как единой нации. В советское время тенденция к формированию советского надэтнического сознания была присуща многим народам России, и она постоянно укреплялась. Поэтому утверждения советских идеологов о формировании советского народа как единой социальной общности были вполне обоснованными, а насмешки псевдолибералов и псевдодемократов по этому поводу — глупыми и клеветническими. Никто из советских руководителей и идеологов не спешил утверждать, что советский народ — это якобы уже единая нация. Тем не менее и после разрушения СССР в многонациональной России по-прежнему существует единый хозяйственный комплекс, многоцветная, но единая духовная культура, за спиной народов России — их общая совместная жизнь, история, общие подвиги и неудачи, общие цели и идеалы.

Поэтому идея о российском народе как единой нации должна быть в духовном арсенале российского общества, должна быть важной перспективной задачей российских народов.

Принятая в нашей стране Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года имеет своей целью сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов нашей страны, дальнейшее упрочнение духовной общности многонационального народа России (российской нации), формирование и закрепление общероссийского гражданского самосознания.

Повсеместное утверждение взаимодействия равноправных народов в условиях гражданского общества и развитие демократических начал — вот что позволит шаг за шагом добиваться дальнейшего сплочения народов России. Речь идёт, таким образом, об утверждении интеграционной модели «Россия — нация наций», считает Э.А. Баграмов и подчёркивает, что суть дела не просто в провозглашении нашего многонационального народа единой «российской нацией», а в создании подлинно демократического гражданского общества, атмосферы, в которой этнические различия перестанут использоваться для противопоставления одного народа другому, а права человека любой национальности станут в нашей стране непреложным законом.

Каждый народ Российской Федерации должен иметь и ценить двойную идентичность — специфически-этническую и общероссийскую гражданскую, считает Э.А. Баграмов. Это бесспорно. Однако я мечтаю о времени, когда представитель любого народа, любой нации нашей страны будет ощущать, осознавать и признавать только одну — общероссийскую общегражданскую идентичность и говорить о себе кратко и гордо: «Я — гражданин Российского государства».

Книга Э.А. Баграмова — размышления учёного, ответственного гражданина, честного и порядочного человека. Она вооружает читателя глубокими и точными знаниями относительно национальных отношений в мире и в нашей стране, побуждает нас задуматься о судьбе страны, призывает к неустанной работе по укреплению дружеских, братских отношений между нашими народами, по развитию в нашей стране гражданского общества. Она призывает нас любить Отчизну, Отечество, Родину, то есть быть ее патриотами.

Литература

1. Баграмов Э.А. Национальная проблематика: в поисках новых концептуальных подходов. М.: МГПУ, 2016. 320 с.
2. Белинский В.Г. Избранные статьи. М.: Советская Россия, 1979. 384 с.
3. Ильин И. О России. М.: Российский архив, 1991. 32 с.
4. Ленин В.И. О национальной гордости великороссов // Ленин В.И. ПСС. Т. 26. М.: Политиздат, 1971.

Literatura

1. Bagramov E'.A. Nacional'naya problematika: v poiskah novy'x konceptual'ny'x podxodov. M.: MGPU, 2016. 320 s.
2. Belinskij V.G. Izbranny'e stat'i. M.: Sovetskaya Rossiya, 1979. 384 s.
3. Il'in I. O Rossii. M.: Rossijskij arxiv, 1991. 32 s.
4. Lenin V.I. O nacional'noj gordosti velikorossov // Lenin V.I. PSS. T. 26. M.: Politizdat, 1971.

B.N. Bessonov

Some Reflections on National Problems in Connection with the Release of E.A. Bagramov's Monograph

The growth of national self-awareness, interethnic tension, conflicts, terrorism, the difficult situation in relations between nations in the post-Soviet space, the task of building civil society in Russia actualize this problem, require a deeper analysis of the nature and essence of the nation, national relations, identification of their place and significance among other social phenomena, the opening of trends in their development.

Keywords: nation; national self-consciousness; the Russian people.